



Александр Кабаков,
писатель, редактор
Русфонда

Частное дело Гражданский долг и должники

В каждой почте Русфонда есть хотя бы одно такое письмо. И во все газеты и журналы, где я работал раньше, приходили такие письма. И на любой встрече с читателями они, читатели, утверждают одно и то же, задают один и тот же вопрос. И даже в товарищеском разговоре обязательно рано или поздно всплывают эти два капризных слова: «Государство должно!»

Они могут относиться к чему угодно. Государство, например, должно убрать черные пластиковые мешки с мусором, которыми какие-то уроды завалили все обочины; и немедленно изъять из продажи вредную, как только что выяснилось, питьевую воду... И еще: немедленно уничтожить коррупцию в правоохранительных органах! Кто должен уничтожить? Правоохранительные органы. Кто должен контролировать? Они же. Вперед.

Никого не смущает отсутствие логики. Без нее мы вообще легко обходимся. Вот письмо: как можно было допустить, что на дорогостоящее лечение редких заболеваний у государства не хватает денег? И почему олигархи покупают яхты, а не дают деньги на больницы и больные? И почему благотворительные фонды собирают у простых людей деньги на лечение тяжелобольных, а у государства денег на это нет? Государство должно!

Как любой должник, государство должно, если взяло в долг. Государство берет в долг налогами и отдает долги содержанием армии, полиции, строительством дорог и бесплатным лечением тех больных, которых оно берет-ся лечить бесплатно. И никакое в мире государство не может бесплатно лечить всех до единого, в том числе таких больных детей, каких в мире рождается один на миллион. Государство не может, а простые люди могут, особенно если находится фонд, который берет на себя все сопутствующие хлопоты. И как бы ни было богато государство, в какой-то момент оно отходит в сторону, а за дело берется благотворительный фонд и простые люди – благотворители.

Восклицание «Государство должно!» в этой ситуации так же неуместно, как вопль «Да здравствует деторождаемость!» в чужой, да хоть бы и в своей спальне. Творение добра, как и любви, – частное дело, государство здесь не при чем. А олигархи не дают денег, зато покупают яхты? Ну, не дают. И не дадут, сколько их ни стыди. Или, может, кто-то даст, кто добрее. Частное дело.

И ничего нам государство не должно, кроме перечисленного в законах. А на остальное – шапку по кругу. Как было и будет.

Без частного дела нет частной жизни, а без частной жизни нет жизни вообще. Нет того, что иначе называется свободой. Это моя свобода: отдать мои деньги на лечение незнакомого мне ребенка. А государственное здравоохранение – это государственное дело и к свободе отношения не имеет. Вот если договориться с соседями и собрать пластиковые мусорные мешки, и нанять самосвал, и свезти чертовы мешки куда следует – это свобода. Это свободная деятельность свободных людей. А если придет тот же самосвал и по наряду отвозит те же мешки на ту же свалку – это не свобода, а жилищно-коммунальное хозяйство.

Гражданское общество – это сообщество граждан. Кто-то из них благополучатель, как говорят юристы, кто-то жертвователю, но граждане – все. А если одни просто пациенты, а другие просто распределители казенных денег – это то самое полностью государственное здравоохранение, о котором вспоминают с ностальгией все еще остающиеся советскими люди. И не в том дело, что полностью государственное здравоохранение было хуже или лучше, а в том, что оно было здравоохранением сверху. Вся наша жизнь была, как игровая комната в детском саду – где-то внизу мельтешат макушки поднадзорных детишек, а сверху наблюдает воспитательница. И время от времени из толпы раздаются капризные крики: «Государство должно! Воспитательница обманала!»

Благотворительность нужна не только для того, чтобы помочь государству деньгами – она помогает ему свободой.

Ну, и совестью. Иногда глядишь – вдруг олигарх вытаскивает откуда-нибудь из яхтенного закулка пачку, да и отдает ее на больного пацаненку...

Благотворительность – творение благ не только одному конкретному человеку. Просто в воздухе становится больше блага, если вы его сотворили.

Включить звук

Илье Кудренко требуется речевой процессор для кохлеарного импланта

Мальчику шесть лет. У него двусторонняя сенсоневральная тугоухость 4 степени, граничащая с глухотой. Слышать Илья начал только в два года – после того, как ему установили кохлеарный имплант. Но сейчас мальчик опять почти не различает звуки – вышел из строя речевой процессор, без которого имплант не работает. Срок гарантийного обслуживания закончился. Бесплатно заменить дорогостоящее устройство нет возможности, а у родителей нет денег, чтобы его оплатить.

– Мы с женой замечаем, что Илюша не всегда реагирует, когда с ним говоришь, – рассказывает Роман, папа Ильи. – Но то, что сын не слышит, я понял, когда ему исполнился год, в его день рождения. Он играл с подаренными воздушными шариками и лег на один из них животом, шарик тут же под ним с грохотом лопнул. Я внимательно смотрел в этот момент на Илью: он даже глазом не моргнул, не вздрогнул, лишь несколько удивился тому, что – раз – и оказался на полу.

При рождении Илья пережил асфиксию из-за двойного обвития пуповиной, но при выписке из роддома никаких отклонений у мальчика диагностировано не было. Врачи только на словах предупредили маму, что после таких тяжелых родов первое вре-



Илье нравится, когда он слышит все

мя ребенок может быть капризным. Однако Илья, напротив, отличался спокойным нравом.

– В поликлинике, куда мы обратились вскоре после дня рождения, нас направили к сурдологу, – рассказывает Роман. – Сыну сделали аудиограмму, провели другие исследования, и в феврале 2009 года выявили двустороннюю сенсоневральную тугоухость 4 степени. Оказалось, наш сын практически не слышит... Мы стали оформлять инвалидность Ильи и добиваться бесплатных

слуховых аппаратов – это оказалось не просто: пришлось писать письма в Минздрав Северной Осетии и даже создавать инициативную группу. Только после этого нам выдали причитающиеся сыну аппараты. Но оказалось толку от них мало, они такой низкой мощности, что в них Илюша почти ничего слышал. И мы с женой решили ехать на консультацию в Москву, в Российский научно-практический центр аудиологии и слухопротезирования. Там сказали, что Ильи надо проводить кохлеарную имплантацию.

Родители мальчика полу-

чили квоту на лечение и встали на очередь. В декабре 2009 года Илье сделали операцию.

Кохлеарная имплантация – вживление крошечного приемника, воспринимающего электромагнитные сигналы от закрепленного снаружи речевого процессора. Вживленный имплант стимулирует слуховой нерв и позволяет мозгу распознавать звуки. – Никогда не забуду первую реакцию Ильи на звуки окружающего мира, как он улыбался и радовался! – вспоминает Роман.

Двухлетний Илья начал догонять в развитии своих сверстников. Спустя четыре месяца произнес свои первые слова и выучил все буквы, а затем научился читать. Начал ходить в детский сад, в специализированную группу для детей с кохлеарными имплантами, полюбил рисовать и лепить, кататься на велосипеде, стал учиться фотографировать. А через четыре года речевого процессора вышел из строя. И Илья почти перестал слышать.

– Срок гарантийного обслуживания кохлеарного импланта закончился, и нигде, куда бы я ни обратился, во всех инстанциях мне отказывают в ремонте или замене, – уточняет Роман. – А Илья ждет, когда ему «папа починит уши».

Мадина Сагеева
Фото автора

КАК ПОМОЧЬ

Для спасения Ильи Кудренко не хватает **650 000 руб.**

Педагог-сурдолог, куратор групп кратковременного пребывания для детей после кохлеарной имплантации Минздрава Северной Осетии Ирина Таугиева (г. Владикавказ): «После установки кохлеарного импланта в процессе обучения Илья достиг отличных результатов, появилась фразовая речь, развились навыки самостоятельного чтения. А сейчас, после поломки речевого процессора, мальчик плохо слышит, аппарат работает лишь периодически, и есть опасение, что все достигнутые результаты будут сведены к нулю. Необходимо как можно скорее заменить речевой процессор импланта».

Поставщик деталей к кохлеарным аппаратам выставил счет на 650 000 руб.

Дорогие друзья! Если вы решите спасти Илью Кудренко, пусть вас не смущает цена спасения. Любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Деньги можно перечислить в Русфонд. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с банковской карты или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа.

Экспертная группа Русфонда

ЕЩЕ СПОСОБЫ СДЕЛАТЬ ПОЖЕРТВОВАНИЕ

- 1. SMS-пожертвование.** Отправьте слово ДЕТИ на номер 5541 (только для жителей России). Стоимость 1 SMS-сообщения – 75 рублей. Количество SMS с одного номера не ограничено. Услуга недоступна для корпоративных тарифов.
- 2. Через банковскую карту.** Зайдите на североосетинскую страничку Русфонда rusfond.ru, выберите раздел «как помочь» и отправьте деньги с банковской карты Visa или MasterCard.

Кому мы уже помогли

Арсену Алборову собраны деньги на лекарство

23 августа в публикации «Северной Осетии», на сайте Русфонда, в эфире телекомпании «Алания» и на сайте «15-й регион» мы рассказали историю 14-летнего Арсена Алборова («Жить дальше», Мадина Сагеева). У Арсена острый миелобластный лейкоз – рак крови. На протяжении последних двух лет мальчик проходит лечение, и сейчас ему жизненно необходима поддерживающая терапия препаратом октагам.

Но у родных Арсена нет денег, чтобы оплатить лекарство. Рады сообщить, что вся необходимая сумма (339 480 руб.) собрана. Азамат, брат Арсена, благодарит читателей за помощь. Примите и нашу признательность, дорогие друзья! Мы следим за развитием событий.

И вот еще новости.

Две компании и 69 чело-



век оказали исчерпывающую помощь (530 829 руб.) трем тяжелобольным детям – очередникам Северо-Осетинского бюро Русфонда.

Оплачены: расходные материалы к инсулиновой помпе Эльвире Кабисовой (15 лет, сахарный диабет 1 типа, 136 157 руб.), слуховые аппараты Камилле Караевой (5 лет, двусторонняя сенсоневральная тугоухость, 52 220 руб.).

Помогли: Ксения Ардонская, Оксана Гобаева (США), Ольга (Финляндия), Баскаев Чермен (Франция), Елена Мархель (Черногория), Ольга Павловская (Архангельская обл.), Ирина Юдина (Кабардино-Балкария), студенческий совет БОУ ОО СПО «Орловский спортивный техникум» (Орловская обл.), Анна (Пермский край), Вадим, Юлия (оба – Ростовская обл.), Сергей (Самарская обл.), Руслан (Ставропольский край), Дмитрий (Тюменская обл.), Екатерина Кай (Хабаровский край), Асланбек (Санкт-Петербург), Алексей Лялюлин, Алла Тменова, Анна Бокова, Анна Столбова, Артур Хетевер, Владимир Вартамян, Галина Арутюнова, Диана Хаева, Дина Пухаева, Жанна Леонидовна Володина, Инга Карнаева, Кахабер Тедевер, Кристина Кокаева, Любовь Мальцева, Мадина Бисолова, Мария Васильевна

Астахова, Мила Титаренко, Михаил Калник, Наталья Дукаева, Ольга Юрьевна Кривонос, Сергей Владимирович Пирожков, Татьяна Гаглова, Татьяна Карпенко, Тимур Магомедов, makskatrin, Smilik (Москва), ООО «Торговый дом Фростфей», Алан Цальев, Александр Хозиев, Альбина Кулеева, аноним, А. Хачиров, Дзерасса, Залина Алборова, Ибрагим Гаппов, Ирина Дзадиева, Ирина Кусаева, Карина Котаева, Лаура Засеева, Людмила Воробьева, Мадина Гагиева, Мадина Фидарова, Марина Мамиева, Месроп Юсупьянц, осетинка, Отаров Олег, Петр Битаров, Романна, Руслан Сулейманов, Руслан Чельдиев, Светлана Каллагова, Светлана Руденок, Фатима Кабалоева, Яна Кокова, sokhiev (все – Северная Осетия).

Ирина Бруггер,
Мадина Сагеева

Из свежей почты

Арсен Габараев, 8 лет, сахарный диабет 1 типа, требуются инсулиновая помпа и расходные материалы к ней. 157 674 руб.

Сын рос здоровым, редко болел, но в три года его вдруг начала мучить жажда, Арсен постоянно просил пить, стал вялым, сонливым. Я обратилась в поликлинику, сдали анализы, и оказалось, что уровень сахара в крови в пять раз выше нормы! Нас направили в Детскую республиканскую клиническую больницу, где диагностировали сахарный диабет. Сыну подобрали дозу инсулина, и сейчас мы делаем до семи инъекций в день. В прошлом году Арсен пошел в школу, и это еще больше усугубило ситуацию – в школе сын пропускает уроки, часто нарушает диету. У него постоянные скачки сахара. Врачи настоятельно советуют установить Арсену инсулиновую помпу. Своей очереди на помпу по квоте мы уже ждем два года, сколько еще ждать, не известно. А сама ее оплатить я не могу, одна воспитываю сына, не имею возможности работать, живем на мое пособие и пенсию Арсена по инвалидности. Помогите! **Лаура Цховребова, г. Владикавказ.**

Главный детский эндокринолог Минздрава Северной Осетии Ирина Каирова (г. Владикавказ): «У Арсена диабет протекает нестабильно, чтобы избежать развития осложнений, мальчик нуждается в помповой инсулинотерапии».

Миша Маргиев, 2 года, врожденная двусторонняя косопласть, требуется лечение по методу Понсети. 56 000 руб.

У Миши обе стопы оказались сильно повернуты вовнутрь. Ни разу за время беременности УЗИ не показало отклонений, и косопласть сына стала для меня полной неожиданностью. После выписки из роддома я сразу обратилась к местным врачам. Мише сделали операцию, а затем на полгода наложили гипс на ноги. Однако очевидных улучшений после этого не произошло. Через интернет я искала ортопедическую обувь, которая нужна была Мише, и узнала про метод Понсети, эффективный и безопасный, позволяющий полностью исправить косопласть. Нашла клинику в Новороссийске, где применяют этот метод. Мишу взяли туда на лечение, которое я оплачивала сама. Уже есть хорошие результаты, надо продолжать, но на оплату следующего этапа у меня денег не осталось, я одна воспитываю двоих детей. Помогите, пожалуйста, вылечить сына! **Диана Маргиева, Пригородный район.**

Травматолог-ортопед «Ортопедической клиники» Сергей Кузьмичев (г. Новороссийск): «Мише проводится лечение по методу Понсети. Выполнено позитивное гипсование обеих. Необходимо еще провести ахиллотомию – расшить ахиллова сухожилия, что позволит полностью устранить дефект стоп».

ДЛЯ ТЕХ, КТО ВПЕРВЫЕ ЗНАКОМИТСЯ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ РОССИЙСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ

Российский фонд помощи (Русфонд) – журналистский проект, созданный в Москве осенью 1996 года для помощи остро нуждающимся людям. В настоящее время, тщательно проверив письма-просьбы, мы размещаем их в газетах «Коммерсантъ», «Северная Осетия», «Комсомольская правда» (Башкирия), на сайтах rusfond.ru, livejournal.com, «Эхо Москвы»; интернет-порталах «БИЗНЕС Online» (Татарстан), «15-й регион» (Северная Осетия), в эфире «Первого канала» и телекомпаний «Алания», а также в ряде других региональных газет и телеканалов.

Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты фонда и отправляете пожертвование, используя нашу систему электронных платежей (подробности на rusfond.ru). Помогая, вы не подменяете госказну, а дополняете ее. Мы просто помогаем вам помогать.

Всего собрано \$159,2 млн. В 2014 г. – 765 440 956 руб. Из них детям Северной Осетии – 7 187 012 руб.
Фонд – лауреат национальной премии «Серебряный лучник».

Реквизиты: БФ «РУСФОНД», ИНН 7743089883, КПП 774301001, р/с 40703810700001449489 в ЗАО «Райффайзенбанк» г. Москва, и/с 30101810200000000700, БИК 044525700.

Назначение платежа: Пожертвование на лечение фамилия и имя ребенка.
НДС не облагается.

Адрес фонда: 125252, г. Москва, а/я 50; rusfond.ru; e-mail: rfo@yandex.ru; rusfond@rusfond.ru.
Телефоны: в Москве 8-800-250-75-25 (звонок бесплатный), благотворительная линия МТС), факс (495) 926-35-63; во Владикавказе 8 918-826-20-10, руководитель Североосетинского бюро Русфонда **Мадина Сагеева.**

Русфонд - детям Северной Осетии

отправьте SMS

ДЕТИ
на номер
5541

Ваше пожертвование будет направлено на лечение детей из Северной Осетии!

стоимость sms-сообщения 75 рублей